

Комплимент Бога

Авраам Давелир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Авраам Давелир
Комплимент Бога

«Автор»

2026

Давелир А.

Комплимент Бога / А. Давелир — «Автор», 2026

Каждый из нас мечтал обладать суперсилой, но что если эта сила станет твоей тюрьмой...

© Давелир А., 2026

© Автор, 2026

Авраам Давелир Комплимент Бога

Я не совсем разобрался куда именно нужно прикладывать краткую концепцию всей будущей серии, поэтому напишу её вначале своего сценария. Постараюсь быть кратким. Отвечать буду максимально честно и прямо.

— Сколько книг вы планируете?

— Шесть книг (если конечно идея будет воспринята хорошо и удастся победить в конкурсе. В противном случае я спрячу её куда подальше, а может и вовсе о ней забуду)

— Что будет объединять их?

— Сюжет, развитие главных персонажей. Постепенно всё это будет открываться: откуда появились карты, зачем они были нужны, кто в итоге всё это сделал, как развивались города, компании, как их в принципе создавали и т.д.

— Как будет развиваться главный герой и мир?

— На этот вопрос ответить сложно. На самом деле, я когда пишу, всего лишь наблюдаю со стороны, герои действуют и развиваются сами. Есть конечно задумки по этому поводу... Скорее всего главный герой создаст свою империю или объединит все три другие. Может быть и уничтожит их... Что из этого будет я пока и сам не знаю.

— В каком направлении вы хотите двигать сюжет?

— Я планировал написать шесть книг, как говорилось ранее. Три из них, это в общем про ребят, которые получили силу, а другие три отдельные, но по сюжету переплетутся с основными, это о компаниях, как они были созданы и с чего всё началось. Задумка была приблизительно такая. Но опять же, когда садишься за клавиатуру сюжет может управлять тобой, а не наоборот.

— С какой периодичностью планируется публикация книг серии?

— Три-четыре месяца одна книга. Думал в течении года постараться их все написать. Если конечно, как говорил ранее, удастся получить хоть какое-то одобрение (победа в конкурсе)

Это всё, что я хотел сказать. А теперь, сама история...

Приятного чтения.

Мир изменился... в день, когда на нас с неба посыпались карты...

Люди, чьи руки касались этих самых карт, получали удивительную силу. Неконтролируемую... И многие из них обезумели — начали убивать друг друга, рвать на куски: сжигали, сжигали, поглощали, испепеляли...

Нависшие над землёй серые тучи, сопровождаемые вспышками фиолетовых молний, и послужили причиной этой катастрофы.

...Правительство было вынуждено вмешаться. Власти, транслируя новости по всем телеэкранам, пока это ещё было возможно, призывали людей не покидать дома и не касаться никаких подозрительных, неопознанных объектов. Но было слишком поздно. На Земле воцарился хаос...

Они приняли решение убивать всех, кого удавалось найти с необычными способностями. Между нами началась война...

Буквально за пару дней множество городов было разрушено, сотни тысяч людей погибли. Армии со всех уголков планеты долгие годы вели борьбу, уничтожая нас, а мы, в свою очередь, убивали их — до тех пор, пока не пришли к взаимному согласию... Разумеется, не все этого хотели...

Многие скрывались — те, кто не желал ни того ни другого. Но простой и спокойной жизни найти в руинах было очень нелегко.

Необъяснимая катастрофа поделила наш мир на три части, на три компании: «Агат», «Бизон», «Совет». У каждой из них были собственные планы на наш счёт. Одни хотели изучать наши способности, сделать из нас материал, способный изменить мир в лучшую сторону: технологии, развитие, лекарства. Другие говорили, что мы — инфекция и нас надо уничтожить, извести под корень. Третьи жаждали власти. Хотели сделать нас рабами, использовать в своих целях и полностью подчинить себе.

Но никто не спрашивал, чего хотим мы...

Многие нас боялись... Боялись нашей силы, и мало кто хотел нас слушать. Приходилось сражаться — за свою жизнь и право существовать.

*Люди называли нас **прототипами**.*

Я ничем не примечательный ребёнок (за исключением нескольких качеств), живу в обычной семье и обычном доме, учусь в школе, не всегда получаю хорошие оценки. Похвастаться мне особо нечем, кроме того, что случится со мной совсем скоро. Я постараюсь рассказать обо всём по порядку, и, к сожалению, будет не всё так гладко. Слышите голос?

— Мэтти, Мэтти...

Кажется, завтрак готов. Она зовёт меня так каждое утро. Это моя мама.

— Завтрак готов.

Вот видите. Когда я пошёл в школу, меня приучили к несложным правилам, вроде таких, как вставать за двадцать минут до завтрака, всегда собирать портфель с вечера и обязательно чистить зубы на ночь! Запомнить это было несложно, и я следовал им, как самый послушный ребёнок.

А если я не спускаюсь спустя две минуты после того, как меня позовут, то слышу такую фразу... Обычно в этот момент я смотрел на наручные часы и считал секунды. Вот-вот, сейчас... Три, два, один...

— Мэттью Скот Ховард, если ты сию же минуту не спустишься, останешься без него!

— Мэттью Скот Ховард, если ты сию же минуту не спустишься, останешься без него!

Отлично, как по расписанию!

Я частенько передразниваю её с этой фразой, кривляясь перед зеркалом стоя у себя в комнате, и после этого говорю:

— Уже иду, мама!

Кстати говоря, «Скот» — это не двойная фамилия. Я спрашивал у мамы, почему она добавляет «Скот» после моего имени, если что-то идёт не по её плану. На что она ответила, что это означает животное на другом языке, но что за животное, она не уточнила. То есть я просто какой-то скот...

Скатываясь по круговой лестнице каждое утро, я вижу одну и ту же картину. Отец сидит на диване с газетой в руках. Меня это каждый раз удивляет: двадцать первый век на дворе, и любую информацию можно найти в интернете. Что он там вычитывает в газете, я никогда не понимал. Ну что сказать? Мы — люди привычек. Дисциплина — наше всё.

Отца моего зовут Говард. Говард Ховард. Такое нелепое сочетание вызывает у меня всегда улыбку, стоит только это произнести. Он работает в клинике, где проводят опыты над животными. Я, честно скажу, не сторонник такого, да и отец мой не выглядит тем, кто мог бы делать подобное. В общем, меня не интересовала эта *его* работа, и я о ней не спрашивал, а он о ней не распространялся.

— Доброе утро, пап! — кричал я, когда скатывался в гостиную.

— Доброе утро, Мэттью, — он отрывался от газеты на несколько секунд, чтобы взглянуть на меня, поправлял очки и снова утыкался в неё.

Я обычно делаю три шага к кухне, и отец спрашивает, почистил ли я зубы. Поднимая один палец вверх, а одну руку упирая в бок, я, так же, как маму, передразнивал отца:

— Ты почистил зубы?

— Ты почистил зубы?

Идеально. Как всегда, без изменений. Понятия не имею, зачем он это спрашивает, но мы — люди привычек, как я уже сказал.

— Да, пап, как обычно, — всегда отвечал я.

Нашу кухню и гостиную отделял полукруглый арочный пролёт. Заходя на кухню, я садился на стул за барную стойку, находившуюся по центру буквой «U», и говорил:

— Доброе утро, мам!

— Доброе утро, Мэтти!

По краям было слегка тесновато, но маме было удобно подавать еду и готовить. За столом стойки меня, как обычно, ждал завтрак: два запечённых тоста с сыром и небольшая тарелка хлопьев. Каждые два дня мой завтрак менялся. Сегодня был второй раз, когда я ел хлопья и тосты.

Мою маму зовут Элла. Элла Ховард. Созвучие куда лучше, чем у отца. Создаётся впечатление, что она работает каким-то суперкрутым детективом, но на самом деле она — учитель иностранных языков и истории в университете. Ничего особенного. Если только не брать в расчёт то, как они смогли познакомиться: мои родители буквально из разных миров.

Жизнь протекала практически однообразно с тех пор, как я начал учиться. Привычки... Сейчас мне пятнадцать, и я учусь в старшей школе.

Позавтракав, я пошёл к себе в комнату. Оделся, схватил рюкзак, который был заранее приготовлен, — не говоря о моей одежде, которую я за всю жизнь так и не научился готовить заранее, — снова скатился по лестнице, попрощался с родителями и зашагал в школу. До неё было идти около десяти минут, поэтому родители не отвозили меня. По дороге ко мне всегда присоединялся мой друг Дин, живший в нескольких домах от моего.

— Как твои дела сегодня? — спрашивал Дин.

— Ты же знаешь. Всё по правилам! — с важным видом говорил я, поднимая палец вверх.

Дин был хорошим другом, чуть выше меня и крепче. Я же никогда не выделялся какой-то силой — ни в спорте, ни в драках. Дину приходилось частенько заступался за меня в школе, давая обидчикам по шее.

Меня больше привлекало то, что заставляло думать: например, примеры или головоломки. Такое, что заставляло быстро принимать решения, оценивая ситуацию с разных сторон, — как уравнения в математике. В ней, кстати говоря, мне не было равных.

Когда я выходил к доске, даже не успевая написать полностью пример или условие задачи, я уже видел, как это всё решить. Цифры сами собой всплывали у меня перед глазами — такое чувство, что их можно было потрогать. Задачи, на которые мои ровесники тратили по пять-десять минут, я решал за одну. Даже не решал, а просто записывал те цифры, что видел перед глазами. Конечно, учителей это удивляло, а я всего лишь любил головоломки. В остальных же предметах я не особенно выделялся. У меня был математический склад ума.

Мы сидели в столовой с Дином и Энни. Был так называемый «snacktime». Как обычно, мы болтали о всякой ерунде — типичные школьники-подростки.

Энни была нашей хорошей подругой и очень часто проводила время с нами. Как она говорила, ей не нравится находиться среди девчонок, потому что они постоянно обсуждают «новый писк моды», а ещё косметику и «новых красавчиков школы» или просто «красавчиков». Её это раздражало, и такие разговоры она не любила.

Сама же Энни редко пользовалась косметикой, не одевалась в супер-дупер модные платья. Она часто носила тёмно-зелёный вязаный широкий свитер, слегка обтягивающие джинсы и кеды, а светлые волосы всегда делила на две короткие косички. В этом всё и была Энни. Она

выглядела куда симпатичнее, я был в этом уверен, чем те размалёванные «звёздочки» нашей школы. Хотя они, естественно, думали иначе.

К нам подбежал Дрис. Взволнованный, он держал в руках какую-то штуку — квадрат с разными цветами.

— Мэтт, специально для тебя! — сказал Дрис и со стуком положил квадрат на стол.

— Что это? — Взяв непонятный предмет, я начал разглядывать его, перекладывая из руки в руку. — Куб, это цветной кубик.

— Ну ты даёшь! Ты же любишь головоломки и не знаешь, что это?! — В голосе Дриса звучало явное удивление. Да, я действительно их любил, но понятия не имел, что он принёс.

— Это, друг мой... — Он выхватил у меня кубик из рук, сел на колени и на раскрытых ладонях поднял его чуть выше головы. — Кубик Рубика!

Энни и Дин театрально ему похлопали, я же был в замешательстве.

— И что это?

— Это головоломка, Мэтт, — сказала Энни. — Тебе нужно собрать её так, чтобы все цвета совпали с шести сторон, вот так. — Она взяла кубик с ладоней Дриса и начала его крутить. — Ты вертишь вот эти грани и складываешь их в одинаковые цвета. Я никогда его не собирала. — Она пожала плечами и положила его на стол.

— Точно, — поддержал её Дин. — Никогда не собирал это дерьмо.

Энни засмеялась.

Дрис поднялся с пола и сел рядом с нами за круглый стол, заваленный всякой едой. Все сосредоточенно смотрели на магический «артефакт» в центре. Я ещё раз взял этот кубик и внимательно его осмотрел.

— Здесь алгоритмы, — подумал я, что сказал это про себя, придвинулся ближе и положил локти на стол, но друзья услышали и уставились на меня.

— Что? — спросил Дин, наклонившись вперёд.

Не обращая внимания на его вопрос, я продолжил изучать головоломку. Перед моими глазами снова замелькали цифры, стрелки — какую грань и сколько раз нужно повернуть, чтобы все цвета собрались один к одному.

— Алгоритмы, — повторил я, по-прежнему думая, что говорю не вслух. — Цикличность простых действий: нужно поворачивать грани в одну сторону, но с разной последовательностью. Смотрите.

На кубике начали быстро мелькать цвета — я поворачивал его стороны, пользуясь подсказками своих глаз. Я видел весь процесс сборки. Сначала на одной из граней появился крест, затем одинаковыми цветами легли два нижних ряда каждой стороны. Повторяя одни и те же движения, мои пальцы двигались настолько быстро, будто я уже тысячу раз собирал его.

— Матерь божья... — проговорил Дрис с восхищением.

Все стороны, как по волшебству, были собраны в одинаковые цвета меньше чем за минуту, и я положил идеально собранный кубик на центр стола.

— Как-то вот так?!

Дрис подскочил со стула.

— Мэтти, ты просто король! — Он схватил кубик раньше, чем его коснулся Дин, победоносно вскинул руки вверх и закричал, чем привлек внимание любопытных глаз. — Ты просто король, Мэтти!

Он всегда выделялся среди нас чересчур эмоциональным поведением и не стеснялся этого. Переехав из Мексики и поступив к нам в школу, он в первый же день удостоился звания бунтаря. Я сразу понял, что мы с ним подружимся.

Дрис был темнокожим парнем, с короткой стрижкой. Его волосы напоминали лесной мох — такой же пушистый и мягкий. Одевался он всегда однообразно, за исключением толстовок:

спортивные штаны, кроссовки — его всё. Но верх он менял практически каждый день, будто его толстовка показывала сегодняшнее настроение.

— Здорово, Мэтт! — восхитилась Энни.

— До сих пор не понимаю, — сказал Дин, скрестив руки на груди. — Как ты это делаешь...

Его слова прозвучали совсем не как вопрос.

— Просто наш Мэтти — ге-е-ений, — протянул последнее слово Дрис, и Энни стукнула его по плечу.

— Прекрати так делать, — улыбнулась она.

Дрис сделал вид, что теряет сознание. Энни нахмурилась и, скрестив руки на груди, впи-лась взглядом в притворяющегося Дриса, давая понять, что это не смешно.

— Ладно, Мэтт, — оживился Дрис. — Заключаем пари. Я найду для тебя самый сложный головняк, точнее, головоломку, и ты не сможешь её решить, — он поднялся из-за стола.

— Интересно, и на что будем спорить? — спросил я, откинулся на спинку стула и, взяв свою газировку, сделал пару глотков.

— А на то, дружище, — с ухмылкой проговорил он, — если ты не сможешь её разгадать, то будешь целый месяц делать за меня математику.

— А в противном случае?

— А в противном случае её буду за тебя делать я! — Он сделал жест, указывая большим пальцем на себя. Такое чувство, будто он ожидал оваций в свою сторону. На моём лице появилась улыбка, а Энни и Дин наградили его откровенным смехом в ответ.

— Дрис, ты что, серьёзно? — с удивлением спросил Дин. — Ты предлагаешь делать уроки по математике за парня, который практически в этом гений?

— Именно! Ведь я — тоже гений! — улыбнулся Дрис. — Только не признанный.

Его одарили аплодисментами, и Дрис, наслаждаясь моментом, на пару секунд закрыл глаза.

— Хорошо, я согласен, — я поднялся со стула и протянул ему руку, чтобы закрепить наше пари.

— Отлично, — он улыбнулся и пожал её. Мы попросили Энни разбить, и она, потянувшись через весь стол, сверху ударила ладонью по нашим рукам.

— Готовься, — Дрис сделал жест «пистолет» и стал удаляться от нас, идя спиной вперёд. — Готовься, малыш!

Я окинул его прощальной улыбкой, Энни помахала, а Дин, как он любил делать, отсалютовал двумя пальцами от виска. Спокойно вернувшись за стол, я задумался, что же он такого может принести интересного. Этот кубик мне понравился, и я с нетерпением хотел узнать, что будет следующим.

— Нам тоже пора, скоро урок, — сказала Энни, схватив рюкзак с пола, закинула его на плечо. — Увидимся.

С этими словами она ушла и затерялась в толпе, которая уже тоже начала направляться к выходу. Мы с Дином минуту спустя последовали её примеру.

На последнем уроке я был рассеянным. Почти не отрываясь, смотрел в окно. Моё внимание привлекло облако вдалеке: оно было тёмно-серым и сопровождалось вспышками странных фиолетовых молний.

— Мэттью, не хочешь выйти к доске? — окликнул меня учитель.

Я не обратил на это внимания, пока Дин не бросил в меня кусок скомканной бумаги, попав точно в висок. Я повернулся к нему, и он кивнул в сторону учителя. Весь класс уставился на меня.

Когда я выходил к доске, это превращалось в показ мод, будто бы модель щеголяет по красной дорожке. Этой «моделью» всегда был я. На других же ребят никто не смотрел так

пристально, когда те стояли у доски или выходили к ней. Я же, как красная точка для кота, приковывал к себе всё внимание.

— Конечно, миссис Долн, — ответил я.

Поднявшись из-за стола, я бросил взгляд в окно — на те самые тучи. Они приближались, и довольно быстро.

Пока я шёл решать пример, уравнение, у меня не складывалось решение, как раньше, заранее. Обычно, пока я шёл, в голове уже появлялся ответ и я просто записывал его, но не сейчас. Подойдя ближе, я внимательно разглядывал пример, пытаюсь понять, что же с ним или со мной не так. Снова перед моими глазами замелькали цифры, но они никак не могли собраться в логическое решение.

— Уравнение составлено неверно, — сказал я, по-прежнему смотря на доску. Затем перевёл взгляд на учителя. Она лишь довольно улыбнулась. «Неужели она специально?» — подумал я про себя.

Переписав его заново с уже правильным условием, я собрался объяснить, что здесь не так, — дверь распахнулась. Без стука директриса ворвалась в кабинет и сделала несколько шагов вперёд. Мои одноклассники сразу же оторвали взгляд от «модели» — то есть меня.

— Миссис Долн, нужно немедленно отпустить детей по домам. Передали, что будет гроза и сильный дождь, — она проговорила это как отрепетированную фразу — громко и чётко, с выражением, будто рассказывает стих.

Я посмотрел в окно после её слов: небо стало темнее, чем несколько минут назад. Тучи сгущались, сопровождаемые вспышками уже розово-фиолетовых молний.

Миссис Долн кивнула и, повернувшись к классу, сказала:

— Дети, собирайтесь и быстро все по домам, — её голос звучал как у старой библиотекарши, что годами работала среди пыльных стеллажей с книгами.

В классе сразу началась суета: все поспешно начали собирать вещи. Мы с Дином переглянулись. Он откинулся на спинку стула, пожал плечами и сложил руки за голову. Я, положив мел, отправился на своё место.

— Круто, сейчас попадём под ливень, — сказал Дин. — Надеюсь, меня ударит молния, и я стану так же быстро бегать, как Флэш.

— Если тебя ударит молния, — не отвлекаясь от сборки вещей, ответил я, — то ты будешь бегать так же быстро, как какой-нибудь дед с костылём в руке, сидя в своей инвалидной коляске.

Дин засмеялся.

— Если, конечно, вообще будешь бегать, — добавил я.

Быстро собрав тетради с учебниками, и ожидая, пока это неспешно делает Дин, я уставился в окно. Что-то необъяснимо меня тревожило: эти тучи вызывали странное беспокойство.

Дин подошёл ко мне и положил руку на плечо.

— Пойдём.

Я мельком посмотрел на него и, нахмурившись, продолжил следить за молниями за окном.

— Что с тобой такое, Мэтт?! — удивлённо спросил Дин и убрал руку.

В классе уже никого не осталось: последние дети только что покинули его. Нас окликнула миссис Долн, чтобы мы поторапливались.

— Не знаю, Дин, — по-прежнему, не отрывая хмурого взгляда от туч, сказал я. — Что-то недоброе произойдёт. Совсем скоро...

Мы с Дином вышли из школы, остановились на лестнице и стали смотреть по сторонам. Хотели найти Энни и Дриса, но было сложно заметить кого-то из них в таком потоке учеников.

— Наверное, они свалили раньше нас, — сказал Дин.

— Сомневаюсь, — ответил я. — Мы всегда встречались после окончания уроков у выхода.

— Ты же видишь, Мэтт, — возмутился Дин. — Сегодня не как «всегда».

Я выдохнул, признавая, что он прав. Их, наверное, забрали родители.

— Ладно, пойдём.

Мы спустились по лестнице и зашагали к школьным воротам. Идти до дома было недалеко — десять минут, а если хорошим шагом, то и быстрее. Двигались мы, как раз таки, очень быстро и почти не разговаривали. Я то и дело посматривал в небо. Над нами нависало это странное, непонятное облако, встречая нас вспышками фиолетово-розовых молний.

— До завтра, Мэтт, — попрощался со мной Дин, повернулся в сторону своего дома и перебежал через дорогу.

— Пока, Дин, — крикнул я ему вслед.

После моих слов начался дождь. Сначала несильный, но с каждой последующей вспышкой молнии и уже добавившимся ударами грома он начал усиливаться.

Добежав до ворот дома, чтобы не перебегать наш широкий газон, я срезал угол и побежал по траве, сокращая путь к двери. Трава оказалась очень мокрой, и я поскользнулся. Проехав несколько метров на животе, я повернулся и уставился в небо. Сильные капли дождя били мне по лицу и телу. Я то и дело щурился.

Спустя минуту наблюдений за беспокойным небом я протёр глаза и заметил, как с него падает блестящий лучик... Что-то, светящееся золотым светом, приземлилось возле нашей каменной дорожки.

Приподнявшись на локтях, я увидел, как пульсирующий свет выбивается из травы. Повернувшись, я лёг на живот и медленно пополз к свету. Добравшись до этой штуки, я начал разглядывать её. Но из-за яркого свечения это сделать было непросто. Она была прямоугольной формы и совсем небольшой — спокойно помещалась на моей ладони, напоминала что-то вроде игральной карты.

Я взял её в руки, приставил ладонь тыльной стороной к глазам в виде козырька и, прищурившись, пытался рассмотреть, что там написано и было ли написано вообще.

В небе ударил гром — оглушительно громко, — чем привлёк моё внимание. Взглянув на небо буквально на несколько секунд, мне показалось, что я вижу силуэт в нём — чьё-то огромное очертание в этой сверкающей, тёмной туче. Затем я почувствовал холод на своей руке.

Опустив взгляд с неба на руку, я увидел, как от этой золотой карты по моему предплечью ползёт серый сгусток, напоминающий расплавленный металл, достаточно холодный. Он постепенно захватывал моё тело.

— Что это за хрень?! — выкрикнул я, но в шуме дождя и грома мой голос оборвался.

Карта исчезла из моих рук, словно испарилась, словно по волшебству. Пытаясь содрать с себя это вещество, я начал второй рукой стягивать его вниз, но она просто увязла в нём.

С силой оторвав руки от серой массы, я судорожно замахал ими и закричал:

— Какого хрена происходит?!

Упав на землю, я начал кататься по траве, пытаюсь стряхнуть с себя это нечто. Безнадёжно. Через несколько минут я был полностью поглощён ею и думал, что умру.

Я понятия не имею, сколько пролежал возле своего дома. Мне казалось, что я нахожусь в отключке. Дождь и тучи уже давно исчезли. Вот что на самом деле было удивительно — так это то, что я не задохнулся, а мог дышать и слышать всё вокруг, как раньше, и так же всё видеть.

— Мэтти! Мэтти! — мама выбежала из машины, едва увидев, что на лужайке лежит серое тело. — Мэтти, сынок, Господи, что случилось?!

— Элла, не трогай его, — вмешался отец, подбежав к нам. — Мы не знаем, он это или нет. Не прикасайся. Это может быть опасно.

Мама упала возле меня на колени.

— Боже, что это?! — она смотрела на меня с ужасом, прикрывая ладонями рот и роняя слёзы.

Отец подбежал, взял её за плечи и отодвинул от моего тела. Приподнявшись, я ощутил в себе тяжесть. Не без труда встал на ноги и огляделся вокруг. Родители в шоке отошли от меня на несколько метров. Протягивая им руки, я сделал пару шагов в их сторону, пытаюсь с ними поговорить, но не мог. Как бы я ни пытался выдать из себя хоть слово — не получалось.

Изучая себя, то, во что я превратился, я несколько минут рассматривал свои руки и ноги. Затем просто побежал в дом. Тело было невероятно тяжёлым, и мой бег со стороны наверняка выглядел как в замедленной съёмке.

Вбежав по уличной лестнице и выбив запертую дверь плечом, я вместе с ней повалился на пол. Не почувствовав боли, я встал на четвереньки и посмотрел вперёд. Осознание того, как легко мне удалось выбить дверь, пришло уже после.

Мне стало страшно, когда я подошёл к зеркалу и увидел себя. Сплошной сгусток серого цвета с формами, очертаниями человеческого тела. У меня не было лица, глаз, носа — вообще ничего! Но зрение было в порядке, и я отчётливо видел серебряного цвета фигуру в зеркале.

Меня ужаснуло то, что я увидел перед собой, — мне хотелось кричать. Тишина. Я пытался кричать во всё горло, но звуков не было. Судорожно пытаюсь сорвать с себя этот «костюм», я хватал себя за затылок, пытаюсь избавиться от своей «маски», но мои руки лишь беспомощно соскальзывали.

Извиваясь в панике по всей гостиной комнате и скидывая на пол всё, чего касался, — светильники, тумбочки, чайный столик, — всё это разлеталось, падало на пол, разбивалось. Попытки были тщетны: серая масса словно мёртвой хваткой вцепилась в меня и не хотела отпускать.

Родители, стоя на пороге и беспомощно наблюдая за всем этим, не знали, что и думать. Мама плакала, а папа держал её за плечи и пытался успокоить. Она пыталась ко мне подойти, но отец её остановил и покачал головой.

— Мы не знаем, что с ним. Вдруг эта дрянь окутает и тебя, — прозвучал его взволнованный голос. — Не будем подходить.

— Сделай хоть что-нибудь! — закричала мама. — Хоть что-нибудь!

Отец зашёл за порог и понемногу стал приближаться ко мне. Я же спокойно сидел на полу, вытянув ноги; мои руки и голова беспомощно обвисли. Осознав полную безысходность того, что не смогу отделаться от этой дряни, я перестал биться головой о стены и крушить комнату.

— Мэтт, ты меня слышишь? — спросил отец, приближаясь небольшими шагами ко мне. — Мэтти?!

Я поднял голову и взглянул на своего отца. На его лице застыл ужас и непонимание. Хотел потянуться к нему, чтобы он обнял меня, ведь мне было страшно, но, увидев снова свои руки, мой страх сменился гневом: я сжал кулаки и ударил по полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.